



Год Учителя
СТР. 14

12.2017 декабрь

СЕКРЕТЫ ЯКОПО ТИНТОРЕТТО /
БОРИС РУБАШКИН: ЗА ЖЕЛЕЗНЫМ ЗАНАВЕСОМ /
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПЫЛЕСОСА

Биография

каждая жизнь —
история



ГАЛИНА УЛАНОВА
Незабываемая любовь



СВЯТАЯ АННА
Бабушка Христа

ДЖУЛИЯ РОБЕРТС

УЛЫБКА НА МИЛЛИОН



ТАКАЯ УДАЧНАЯ ЖИЗНЬ

Вероятно, если бы всемирно известный оперный баритон, «король русской песни» Борис Рубашкин умер в нищете на чужбине или, как певец Петр Лещенко, сгинул в застенках НКВД, сейчас о нем снимали бы фильмы и писали книги с воспоминаниями. Но нет, обладатель шести золотых дисков русских песен «похвастаться» этим не может.

Материал подготовил Андрей Колобаев

К счастью, он жив-здоров, более того, этим летом в кругу своей семьи в своем доме в австрийском Зальцбурге отметил 85-летие и пятидесятилетие своего хита – знаменитого танца «Казачок». Хотя в жизни Бориса Рубашкина было и есть все для захватывающих биографических фильмов – жизнь он прожил фантастически интересную. Там было и трудное детство, и тернистый путь к славе, и полный запрет вплоть до уголовного преследования за распространение его записей в СССР. И бурная личная жизнь, и триумфальное возвращение на родину своих предков – в Россию. «Мне и присниться не могло, что моя жизнь сложится так удачно», – признался Борис Семенович в самом начале нашего разговора. Многие поклонники Бориса Рубашкина в Советском Союзе всерьез полагали, что он – советский певец, попросивший политического убежища за границей, то есть предатель и перебежчик. Конечно, это не так. Он родился 17 июня 1932 года, но не в Советском Союзе, а в болгарской

Софии – в семье донского казака Семена Терентьевича Чернорубашкина и болгарки Теодоры Лиловой. Назвали его в честь болгарского царя – Бориса III, яркой личности, выделявшейся мудростью и уважительным отношением к российским эмигрантам, бежавшим после Октябрьской революции из Страны Советов. Болгарский царь прекрасно помнил, кто освободил эту балканскую страну от 500-летнего ига Османской империи, поэтому не только принял всех оказавшихся в Болгарии эмигрантов-белогвардейцев, а их было около 50 тысяч, но и дал им работу, квартиры, а для их детей открыл специальные школы. Например, в той же Софии была очень большая русская колония. Там функционировал прекрасный драматический русский театр – с балалаечным оркестром, хором, кружками. Больница «Красный крест», в которой, кстати, работал Семен Чернорубашкин, считалась лучшей больницей в Болгарии в те годы... «В царском дворце, – рассказывает Борис Семенович, – была специальная комната >>

Александр Чумичев/ТАСС



1989

ПЕРВЫЙ ПРИЕЗД на родину предков. Борис Рубашкин во время гастролей в Москве.



◀ **БОЛГАРСКИЕ КОРНИ.** Прадедушка Мико Нанов с супругой Тотой, дочкой Каной, внучками Марией и Теодорой (крайняя справа). 1916 год.

▲ **ДЕДУШКА** – судебный чиновник Александр Лиллов, погибший во время сербско-болгарского военного конфликта в 1914 году. Фотография 1912 года.

с большой всегда настужь распахнутой дверью, где лежали белая книга, чернильница, перо. И любой желающий мог зайти и написать «прошение» на его имя. Мой де-

душка пришел и написал: «Ваше Величество, мы крестили сына в вашу честь...» Через неделю мои родители получили пакет с одеждой – подарок царя. У меня до сих пор в доме хранятся маленькие брючки, и это одна из самых ценных реликвий в моей жизни. А вот крестили меня по казачьим обычаям. Отец привел жеребца, положил меня, крошечного младенца, в седло,

и я тихонечко «поскакал» в церковь. Благо она была метрах в 150 от нашего дома». В семье потомственного казака Семена Терентьевича Чернорубашкина традиции и воспитание были строгими, патриар-

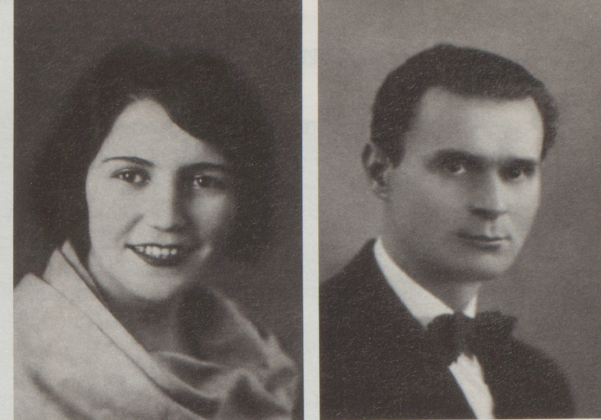
хальными. Дома всем полагалось говорить только на русском языке, и это распространялось даже на жену-болгарку Теодору. За каждое произнесенное нерусское слово дети могли получить и подзатыльник, но до этого никогда не доходило – язык все знали прекрасно и гордились этим. В эмигрантской школе, где учился Борис с братом, детей тоже воспитывали в любви к Отечеству. Каждое утро занятия начинались там с построения и подъема российского триколора под гимн царской России.

«Не было дня, чтобы отец не рассказывал мне о России, о своем хуторе Заполянка в 140 километрах от Царицына, где жили его отец, дед, трое братьев, две сестры. Как в 1919 году ночью пришли красные – старшего брата расстреляли, дом сожгли, остальным удалось бежать. В результате за границей оказался только он – добрался до Черного моря, на корабле с белой ар-

мией приплыл в Турцию, затем оказался в Болгарии. Больше никого из своих родных он никогда не видел. Но всю жизнь отец был настоящим русским патриотом». По словам Рубашкина, до Второй мировой войны Болгария была процветающей страной. Пока в 1946 году ее не направили по пути социалистического развития. Новые власти всерьез взялись и за русских эмигрантов, так называемых белогвардейцев. Для начала их решили перевоспитать – «выковать» из них настоящих советских людей. Вскоре всех, живущих в Софии, вызвали в советское посольство и поставили перед фактом: СССР возвращает им гражданство и даже выдает советский паспорт. Причем мнением людей, естественно, никто не интересовался.

«А мой отец – казак, что в переводе с монгольского «свободный человек». Он сказал: извините, но у меня никогда не было советского гражданства. И не пошел получать паспорт. Его тут же «взяли» и выслали в деревню, где жили турки. Дали понять, что следующий этап – каторга. Ведь в это время болгары по примеру СССР стали строить что-то типа концлагерей. Высылали за Дунай и в Тырново на каторжные работы. Отец вынужден был получить паспорт – из-за нас с мамой».

Точно такой же «молоткастый, серпастый» документ в 16 лет получил и Борис. Отныне все русские эмигранты считались советскими гражданами, которым «разрешилось временно проживать в Болгарии». При этом им было запрещено вступать в болгарские молодежные организации, в компартию, их даже на службу в армию не брали. Чтобы контролировать десятки тысяч таких, как он, во всех крупных болгарских городах были открыты подразделения Клуба советских граждан. Там эмигрантов регулярно собирали послушать доклады о том, как плохо живут рабочие на «загнивающем Западе», как пашут на заводах и фабриках по 16 часов и умирают >>



▲ **РОДИТЕЛИ БОРИСА** – Теодора Лилова и Семен Терентьевич Чернорубашкин. Снимки 1929–1930 годов.



▲ **БОРЯ РУБАШКИН** (слева) с братом Костей. В октябре 2017 года Борис похоронил любимого брата. София. 1936 год.



БОРИС рос очень спортивным, увлекался горными лыжами. Фото сделано на горе Витоша. 1947 год.

в глубокой нищете. В эту чепуху, конечно же, никто не верил, но люди с удовольствием приходили, потому что были рады возможности общаться друг с другом. Еще в этом клубе было множество кружков по интересам – географический, хореографический... А где самые симпатичные и красивые девчата? В хореографическом. Поэтому многие парни сразу в него записались. В том числе и Борис.

«Конечно, нельзя утверждать, – смеется Борис Семенович, – что в моем увлечении танцами одни только девушки «виноваты». Меня и моих друзей спорт, музыка и танец привлекали с самого раннего детства. Я был даже чемпионом Болгарии по плаванию среди юношей и выиграл золото в составе ватерпольной команды. С детства

«Мне было лет 14, когда отец сказал: «Борис! Смотри в направлении Парижа!» Я спросил его: «А что там?» – «Свобода! Запомни: самое ценное для человека – это личная свобода. Тебе надо выбираться из этого режима. Уезжай!» Помог случай. В компании детей эмигрантов один из гостей, инженер из Праги, вдруг спросил: «Поедешь в Прагу?» Конечно, я поехал».

По сравнению с Болгарией социалистическая Чехословакия первое время показалась юноше раем. Борис поступил в экономический университет, жил в комнате на двоих, с душем, плитой. На жизнь зарабатывал тем, что мыл машины, таскал на верхние этажи мебель, разгружал картошку на рынке... Кроме того, танцевал в театре в городишке километрах в ста от Праги,

Стройный, гибкий, музыкальный и артистичный – ОН СРЫВАЛ ШКВАЛ АПЛОДИСМЕНТОВ

умел танцевать русские танцы, польку, мазурку, краковяк, бить чечетку».

Со временем Борис так увлекся танцами, что решил делать карьеру танцора. Стройный, гибкий, очень музыкальный и артистичный, выходя на сцену, он всегда срывал шквал аплодисментов. Все вокруг говорили: «Самородок, танцор от Бога!» Хотя юноша и петь всегда любил. С удовольствием играл на гитаре – это был подарок мамы. Русские эмигранты жили своей колонией, плотно общались, любили дружеские посиделки, застолья. Борис Семенович вспоминает, что именно на таких встречах с соотечественниками часто приставал: «Дядя Ваня, дядя Коля, дядя Миша... напой что-нибудь русское». Слова записывал, мелодию сразу запоминал – именно в таком виде, как их пели белогвардейцы в Болгарии. В те времена он даже подумать не мог, что будет петь эти песни и романсы со сцены и они будут выходить миллионными тиражами.

где его очень ценили. Женился на болгарке. Но после окончания вуза карьера вновь застопорилась. Оказалось, что без связей, если ты не комсомолец или не член партии, перспективы найти толковую работу по специальности нет никакой. Опять мыть машины и разгружать картошку? Расстаться с мечтой стать знаменитым танцором? Только не это! Борис никогда не забывал о совете отца искать личную свободу... В результате они с женой решились на рискованный шаг: взяли транзитную визу в Австрию и, как только пересекли границу, сдались местной полиции. Сказали, что бежали из советской Болгарии и ищут политического убежища.

«Около шести недель в специальном лагере нас проверяли австрийские и американские спецслужбы, не советские ли мы шпионы. Все-таки на руках у меня был только один документ – советский паспорт... Но мы-то с женой сразу решили: если они захотят нас вернуть обратно, то мы



УЖЕ ИЗВЕСТНЫЙ танцор, но еще не певец. Борис Рубашкин – в кордебалете оперетты «Царевич венского театра «Фольксопера», 1966 год.



▲ БОРИС РУБАШКИН и музыканты его первого оркестра – Иван Гудко, Стефан Вагнер и Франц Билек. С ними была записана первая пластинка русских песен. Вена. 1966 год.

Из личного архива Б. Рубашкина (2)

покончим жизнь самоубийством! А какой другой выход? Умирать в болгарских тюрьмах или на каторжных работах нам не хотелось. Они бы все равно нас там если не расстреляли, то покарали бы точно. Ни на йоту не сомневался! Но в конце концов австрийцы нас отпустили. С условием, правда, что раз в месяц буду отмечаться в полиции и платить штраф 10 австрийских шиллингов – «за незаконное проживание». Помню, вышли – снег двухметровый, языка не знаем, жить негде, не на что...» Самыми трудными были первые два года эмиграции. Семья росла – в Вене родилась дочь Албена... Чтобы не умереть с голоду, он опять хватался за любой заработок. Но повезло – со временем удалось найти работу танцора во втором по величине театре в Австрии – в «Фольксопера». А потом

и вовсе случилось событие, перевернувшее его жизнь на 180 градусов.

Однажды знакомый болгарин, который учился оперному пению, захотел продемонстрировать свои вокальные успехи и пригласил его в дорогой русский ресторан «Жар-птица». Борис Рубашкин рассказывает эту историю так: «Выпили по одной рюмке, второй, третьей, четвертой... Болгарин дал скрипачу и гармонисту сто шиллингов, чтобы подыграли, и запел. Я начал ему подпевать вторым голосом... Он услышал, говорит: «Слушай, ты же танцор?» – «Да, но я знаю много русских песен». – «Спой одну!» Я заказал оркестру «Стеньку Разина». Спел... Что тут началось! На наш стол стали присылать кто бутылку вина, кто водки, и просят: «Спой еще!» Вторая, третья песня... Прибежал >>



▲ В РОЛИ Эскамильо (опера Жоржа Бизе «Кармен») на сцене Венской государственной оперы. 1980 год.



ОПЕРА Моцарта «Свадьба Фигаро». Борис Рубашкин в роли графа Альмавивы, мексиканская певица Малица Алеман – графиня Альмавива, Зальцбург. 1975 год.

хозяин заведения, солидный такой мужчина килограммов под 130. «Будешь работать у меня?» Объясняю: «Не могу – я работаю грузчиком и танцую в «Фольксопер». Утром у меня репетиция, после обеда я таскаю резину, а вечером – спектакль». Тогда он мне сделал предложение, от которого я не смог отказаться. Дал квартиру, хорошую зарплату. И вообще оказался прекрасным человеком...»

Проблемы с репертуаром не было – Борис с детства знал огромное количество русских песен, романсов, одесский фольклор. А теперь все это пригодилось, да еще как! Публика стала ходить «на Чернорубашкина» – он быстро стал «гвоздем программы». Как писали в те годы местные журналисты: «Если бы не он, в Вене было бы пресно и скучно из-за отсутствия незаурядных личностей». Вскоре один из завсегдатаев «Жар-птицы» предложил сделать пробную запись пластинки. Борис нашел балалаечника, подготовил четыре песенных номера... Пробы закончились тем, что швейцарская звукозаписывающая фирма «Элиташвецар» предложила ему контракт на четыре сольных диска. Которые, кстати, разошлись мгновенно. Для непрофессионального певца это был успех, о котором он даже не мечтал. И это в 35 лет!

А затем произошло еще одно судьбоносное событие.

Борис Рубашкин: «В «Жар-птице» меня услышала профессор Венской консерватории госпожа Мария Бранд. «Ваш голос не для ресторана, а для театра. Приходите – я научу вас петь». И я стал учиться у нее в консерватории. В 1967 году выиграл конкурс на замещение должности первого баритона в Зальцбургской опере. Семь лет лет классический оперный репертуар... Вспоминая то время, сейчас понимаю, что кульминацией моей оперной карьеры было приглашение в Венскую государственную оперу, где я пел в операх «Борис Годунов», «Богема» и «Кармен». Причем параллельно



ФРАНЦУЗСКИЕ ИЗДАТЕЛИ пригласили Бориса Рубашкина провести мастер-класс и научить французоз танцевать знаменитый танец «Казачок». Париж. 1971 год.

я выступал и с песенными концертами. «Носить два арбуза под мышкой было не просто, но был молодой – выдержал! Потом решил делать сольную карьеру. Приглашений по всему миру было столько, что я бросил все и поехал со своим оркестром и русскими песнями по театрам Европы, Америки, Австралии».

Что любопытно, именно тогда весь мир и узнал это новое имя – Борис Рубашкин. Оказалось, что фамилия Чернорубашкин слишком сложная для иностранцев и на слух для них звучит чересчур вычурно. Даже графически она выглядела громоздко: только одна «ч» в переводе на немецкий – целых четыре буквы и «ш» – еще три. Менеджер предложил взять псевдоним Хохлов или Иванов. На что Борис Семенович твердо ответил: «Ни в коем случае! Давайте хотя бы половину настоящей фамилии оставим!»

«Примерно в это время я придумал современный танец «Казачок», который мгновенно стал модным. А знаете, как это получилось? Я часто думал о том, что почти каждая нация в мире имеет свой современный танец, даже финны придумали летку-енку. И мне было стыдно, что у нашей нации нет такого танца. Я часто замечал, что когда в ресторане люди выпивают, то под быструю русскую песню они выходят и начинают танцевать вприсядку. И падают, конечно – чтобы идти вприсядку, надо быть в хорошей форме, тренироваться. Я их поднимал, потом мне в голову пришла такая идея: я взял мелодию «Катюши», сочинил новый текст, дописал мажорную композицию второй части и придумал па. Директор фирмы «Блэ Блан Руж» раскрутил >>

«НОСИТЬ ДВА АРБУЗА ПОД МЫШКОЙ БЫЛО НЕПРОСТО, НО БЫЛ МОЛОДОЙ – ВЫДЕРЖАЛ!»

новый танец в своем шоу. После этого все газеты трубили: «Вена подарила миру два модных танца – вальс Штрауса и «Казачок» Рубашкина!»

Долгие годы в белой казачьей папахе и шелковой косоворотке Рубашкин пел

«Чубчик», «Чижик-пыжик», «Стеньку Разина» и «На позицию девушка провожала бойца...» на лучших сценах мира. Имя его гремело, его пластинки выходили одна за другой миллионными тиражами... Когда в конце концов его слава через железный занавес дошла и до Советского Союза, там его песни попросту запретили.

Именно тогда и пошли слухи, что Рубашкин – перебежчик, ставший за границей «кабачком певцом блатно-

го шансона», «антисоветчиком» и «агентом ЦРУ». Сегодня в это трудно поверить, но каких-нибудь сорок лет назад за бобины с его концертами любому советскому гражданину запросто могли вклеить реальный тюремный срок и сломать жизнь. Но кого это останавливало в стране, где самое популярное чтиво – самиздат?!

Разумеется, никаким «певцом блатного шансона» и уж тем более «антисоветчиком» Борис Рубашкин не был. В его репертуаре был классический русский фольклор и песни, издавна прославившие Россию на Западе: например «Вечерний звон», «Тройка мчится», «Вы не жалейте меня, цыгане».

«Каждое свое выступление я начинал песней «Помню, помню, помню я, как меня мать любила». Кстати! Забегу немного вперед, но как раз с этой песней связан инте-

ресный случай. Я ее пел в 1989 году на своем первом концерте в СССР в Театре эстрады и жестикулировал при этом. А там в одном из куплетов есть такой текст: «Не ходи ты в тот конец, не дружи с ворами. В Сибирь в каторгу сошлют, закуют кандалами...» В антракте за кулисы приходит «курировавший» меня чиновник из Госконцерта и шепчет: «Борис Семенович, я вас очень прошу. Когда вы поете фразу «не дружи с ворами», не показывайте вон туда». – «Почему?» – «А там – Кремль! Они могут подумать, что вы делаете это нарочно».

Знал ли в те годы Рубашкин, что он запрещен в Советском Союзе и что его записи люди слушают, можно сказать, рискуя свободой? Первое время, разумеется, нет.

«Только много лет спустя я узнал, что, оказывается, моряки привозили мои пластинки, их какие-то люди тайно записывали на кассеты, продавали, и они расходились. До сих пор храню подарок поклонников – несколько «подпольных» пластинок, записанных на «ребрах». Это что-то невероятное! Лично таких не встречал, но мне приходилось слышать истории об «отсиженных и пострадавших за Рубашкина». Потом мне кто-то из важных советских чиновников даже признался, что в черном списке ярых врагов СССР я стоял на 13-м месте. Там были и политики западные, и, получается, даже певцы. Хотя, естественно, никаким врагом я не был и никогда не поднимал свой голос против Советского Союза. Я ждал и надеялся, что времена изменятся к лучшему. Не скрою, моя душа страдала от того, что я не могу выступить на родине моего отца».

Понимая, что в Советском Союзе он персона нон грата, Рубашкин никаких попыток приехать на родину предков, тем более с гастрольями, даже не предпринимал. Опять помог случай! Во время гастролей Венской государственной оперы со спектаклем «Борис Годунов» он подружился с выдающимся грузинским басом >>

ЗА БОБИНЫ
С ЕГО КОНЦЕР-
ТАМИ СОВЕТС-
КОМУ ГРАЖДА-
НИНУ ЗАПРОС-
ТО МОГЛИ
ВЛЕПИТЬ ТЮ-
РЕМНЫЙ СРОК



▲ **ОБЛОЖКА** пластинки «Водочка» с русскими песнями в исполнении Бориса Рубашкина. 1972 год.

> **ВО ВРЕМЯ ГАСТРОЛЕЙ** в США певец познакомился и подружился с художником Михаилом Шемякиным. В загородном доме Шемякина в 60 км от Нью-Йорка (на фоне шемякинского памятника Петру I). 1984 год.



DR (C), из личного архива Б. Рубашкина (C), Павел Мелников/ТАСС (C)



▲ **СБЫЛАСЬ** казавшаяся несбыточной мечта – Борис Рубашкин с концертами в Москве. Красная площадь. 1989 год.



▲ С МАМОЙ Теодорой на сцене киноконцертного зала «Россия». Москва. 1990 год.



▲ В ГОСТЯХ у Бориса Александрова (на фото – слева), художественного руководителя Ансамбля песни и пляски Российской армии имени А. Александрова. Москва. 1989 год.

Паатой Бурчуладзе. В декабре 1988-го после одного из спектаклей фан-клуб Бурчуладзе устроил дружескую встречу в ресторане, куда был приглашен и Рубашкин. За столом оказалось несколько гостей из СССР. Один из них, узнав, что он – тот самый знаменитый исполнитель русских песен, вдруг бросился его обнимать. «Благодаря твоим песням, Борис, я научился играть на гитаре, после чего все девочки были мои!» Потом спросил: выступает ли он с концертами в СССР? Рубашкин ответил: «Это невозможно! А почему, спросите у того, кто в Советском Союзе отвечает за концерты!» На что этот человек рассмеялся: «А как раз я и отвечаю! Я – директор Госконцерта Владимир Панченко». И добавил: «Борис, я тебя приглашаю на гастроли в СССР!» Через месяц Рубашкин получил телеграмму с официальным предложением Госконцерта дать 20 сольных концертов в Советском Союзе.

«Вскоре состоялось мое историческое турне – Москва, Ленинград, Одесса, Кишинев, Тбилиси... Встречали изумительно! Я сам видел, как сломали кассу в Одессе, когда закончились билеты. Никогда не забыть мой первый концерт в Театре эстрады в Москве! Знаете, я – опытный человек, за свою карьеру спел 500 или 600 концертов в Европе, Северной и Южной Америке, Австралии... Но когда я вышел на сцену и сказал первые слова, у меня слезы ручьем потекли. Никогда так не волновался! Тем более что в зале сидела моя мама... Я ее представил публике, публика кричала «Браво». Жаль, что мой отец не дожил до этого дня!» Как только появилось свободное время, Рубашкин тут же поехал на родину отца – на хутор Заполянка. Увиденное его поразило. «Отец рассказывал мне замечательные вещи: какие плакучие ивы стояли вдоль реки Медведицы, впадающей в Волгу, какой у них дома был подвал, там висело мясо, в бочках хранились соленья, какие лошади были и поросята... Отец выходил в мае

на работу и в октябре возвращался, даже ночевал в поле, а сестры носили туда еду каждый день. Когда я впервые приехал в Заполянку, увидел удивительную природу – точь-в-точь как он описывал, удивительных своей добротой людей... Но при этом увидел и глиняные полы в за-

«Почему-то многие считают, – рассуждает Борис Семенович, – что казак – это широкая натура, необузданный характер, удал в амурных делах и безудержное пьянство. Это глубокое заблуждение! Казак – это в первую очередь человек на лошади, бесстрашный, боевой. Патриот своей земли.

«Я упал на колени и не смог сдержать слез – РЫДАЛ И НИКАК НЕ МОГ ОСТАНОВИТЬСЯ...»

пущенных избах, российскую нищету, пустые магазины... Помню, местные жители показали мне место, где стоял дом моего отца. Я упал на колени и не смог сдержать слез – рыдал и никак не мог остановиться... Потом первым делом поставил на месте нашего сожженного дома памятник своим предкам».

По поводу выпивки... Как только начал петь со сцены, я мгновенно прекратил свою праздную жизнь, для меня больше не существовали застолья, бары и прочее. Пение, дом и учиться, учиться и учиться! Что до любовных приключений, то у меня была бурная личная жизнь. Поэтому сейчас стал таким «блондином». (Смеется.) >>

ТАСС (i), из личного архива Б. Рубашкина (i), Виктор Великанин/ТАСС (i)



НА СЦЕНЕ омского оперного театра – в день своего 60-летия. В Омск Бориса Рубашкина пригласили поставить оперу Джакомо Пуччини «Богема». 1992 год.



< **ВСЯ СЕМЬЯ В СБОРЕ.** Слева направо: дочь от первого брака Албена, супруга Марина, Борис Рубашкин, дочь Мария и внебрачный сын Марьян. Зальцбург. 2006 год.

У Бориса Семеновича – трое детей. Причем о существовании старшего – Марьяна – он узнал всего несколько лет назад. Однажды во время гастролей в Болгарии к нему пришел молодой американец и, ни слова не говоря, показал фотографию молодого Рубашкина с какой-то девушкой. «Узнаете эту женщину?» – «Нет!» – «Зубной врач Вера, романтическая поездка в Тунис». Он мгновенно вспомнил этот бурный роман с очень красивой и безумно ревнивой болгаркой. Когда много лет назад он собрался уезжать в Чехословакию, она заявила, что, если он уедет, она бросится в реку или под поезд. Парень сказал: «Вера – моя мать. Она мне сказала, что мой отец – это вы!» Рубашкин потом признавался: если бы в этот момент не сидел, упал бы в обморок. Все-таки сорок два года прошло! Проба ДНК подтвердила его отцовство. Внешне Марьян – вылитый молодой Рубашкин и даже характером в папу – в 1986 году сбежал в Америку и сделал там карьеру. «Мы с сыном теперь с удовольствием общаемся, и единственное, о чем я сожалею,

что не знал о нем раньше. Правда, в свои 55 он все еще не женат и ходит по дискотекам... Моя дочь от первого брака Албена окончила Венский университет, получила степень магистра, нашла прекрасную работу, вышла замуж.

Еще одна моя дочь, Мария, родилась в 1995 году в Москве. Ее мама и моя нынешняя супруга Марина – актриса, до нашей встречи работала в Театре имени Ермоловой. Мы с ней познакомились, когда я приехал на гастроли в Россию. Несмотря на разницу в 22 года, у нас был красивый роман! Дальше я ей сказал: «Театр или я? Выбирай!» Она выбрала меня. Сейчас Марина занимается студенческим театром при местном университете, ставит там русские пьесы на русском языке».

Уже много лет почетный гражданин Зальцбурга Борис Семенович Рубашкин живет с женой Мариной и дочерью Машей в своем трехэтажном доме в этом красивом австрийском городке. Он и в свои 85 в прекрасной физической форме, хотя гастрольную деятельность закончил. ●